

Федеральное агентство по образованию
Омский государственный педагогический университет
Сибирский региональный вузовский центр
по фольклору на базе ОмГПУ
Фольклорная комиссия вузов России

Народная культура Сибири

*Материалы XVIII научного семинара-симпозиума
Сибирского регионального вузовского центра
по фольклору*

Омск 2009

ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Н-57

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета Омского государственного
педагогического университета

Редакционная коллегия: докт. филолог. наук, проф.
Т. Г. Леонова (отв. редактор);
канд. филолог. наук, доц.
В. А. Москвина;
докт. филолог. наук, проф.
Н. Н. Щербакова.

Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск: Изд-во «Амфора», 2009. – 352 с., 18 ил.

В данном сборнике публикуются информация о XVIII научном семинаре-симпозиуме Сибирского РВЦ по фольклору и тексты докладов, сообщений или написанные на их основе статьи.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-04-1406г)

ISBN 5-900179-14-1

© Коллектив авторов, 2009

© Омский государственный педагогический университет, 2009

Содержание

<i>Леонова Т. Г.</i>	
XVIII научный семинар Сибирского регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири»	8
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Афанасьева-Медведева Г. В.</i>	
Состав и структура «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири»	16
<i>Щербакова Н. Н.</i>	
Названия болезней в русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья как народная терминологическая система	23
<i>Иванова Т. Г.</i>	
Из опыта работы над библиографическим словарем «Русские фольклористы»	29
<i>Леонова Т. Г.</i>	
Отражение в архивных материалах рубежа 1920 – 1930 гг. влияния якутской культуры на русскую	37
<i>Моисеева С. А.</i>	
Фольклорная экспедиция 1938 года на Южный Урал (по архивным материалам Н. П. Колпаковой)	46
<i>Осинов Б. И.</i>	
Об одном из мотивов в собрании частушек В. П. Бахматова	50
<i>Рожкова Т. И.</i>	
Приемы структурирования прозы в тексте современного народного автора	53
<i>Козлова Н. К.</i>	
Памяти знахарки	59
<i>Москвина В. А.</i>	
Заговоры в самозаписи исполнителей	64
<i>Сыченко Г. Б.</i>	
Молитва «Отче наш» в исполнении сагайской шаманки (к проблеме «двоеверия» коренных народов Сибири)	73
<i>Жимулева Е. И.</i>	
Современное состояние музыкального фольклора теленгитов Улаганского района Республики Алтай	80
<i>Ойноткинова Н.Р.</i>	
Поверья современных теленгитов (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций в улаганский район Республики Алтай в 2008-2009 гг.)	85
<i>Гомбожапов А. Г., Сагалаев К. А.</i>	
Традиционная культура современных приуральских хантов (по материалам экспедиции 2009 г.)	91
<i>Гриневич А. А.</i>	
Типические места в обрядовых песнях хантов	95

ственного русского географического общества за пять лет. – Иркутск, 1926; Сибирская советская энциклопедия. Т. I-III. – Новосибирск, 1929-1934.

³ Сибирская советская энциклопедия. Т. 1. – Новосибирск, 1929. – Стб. 283.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1985. – С. 250.

⁵ Сивцев-Суорун Омоллон Д. К. Ленский историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба». – Якутск, 2000. – С. 14.

⁶ Там же. – С. 26-27.

⁷ Там же. – С. 7, 14.

⁸ Русские прялки / Сост. Н. В. Тарановская и Н. В. Мальцев. – Л., 1970.

⁹ Воронов В. С. Русские прялки // Воронов В. С. О крестьянском искусстве. – М., 1972. – С. 200-249.

¹⁰ Сивцев-Суорун Омоллон Д. К. Указ. соч. – С. 25.

С. А. Моисеева

Фольклорная экспедиция 1938 года на Южный Урал (по архивным материалам Н. П. Колпаковой)

Началом планомерных исследований фольклорной традиции русских поселений юго-восточных районов Башкортостана можно считать объединенную экспедицию Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы и фольклорной секции Ленинградского отделения института этнографии РАН в 1938 г. Научным руководителем полевого исследования была назначена известная ленинградская фольклористка Н. П. Колпакова.

Поскольку большая часть зафиксированного фольклорного материала не опубликована и разрозненно хранится в архивах различных научно-исследовательских учреждений Санкт-Петербурга, экспедиция 1938 г. в Белорецкий и Баймакский районы Башкортостана до сих пор остается белым пятном в истории отечественных фольклорных исследований.

Ценный материал в ряду весьма скудных данных об этой эк-

спедиции представляет собой обнаруженный в кабинете рукописей Российского института истории искусств очерк Н. П. Колпаковой «По привольям Башкирии»¹. Примечательно, что основу подготовленной к публикации рукописи составляют подлинные путевые дневники, записи в которых автором велись с первого дня поездки в юго-восточные районы Башкортостана. Текст очерка представляет хронику экспедиционной жизни, знакомит с экспедиционной повседневностью 30-х гг. XX в. «12 августа, Уфа. Девятого в два часа дня <...> мы докатились до Уфы. Меня встречали роскошно: было прислано две машины – одна от института, другая от Совнаркома Башкирии <...>. Приехали в институт. Весь институт пока что – две комнаты. Но фольклорного материала набрано уже много <...>. Все в полном хаосе. Почти все – на башкирском языке, причем большая часть – рукописи на арабском шрифте <...>. Надо чего-то ждать. Во всяком случае выехать можно будет не раньше 15-го, т. к. раньше не будет денег»; «18 августа, Уфа. Мы все еще здесь <...>. Нет только самой экспедиции <...>»; «21 августа, Магнитогорск. <...> Гостиница, где я живу <...>, единственная приличная, устроенная при местном металлургическом комбинате, вполне европейского типа, с хорошей мебелью <...>, пальмами на площадках лестницы, ваннами в любой момент и рестораном. Попастъ в нее очень трудно, но наши командировки открывают все двери»; «23 августа, Белорецк. Около половины второго увидели вдали Белорецк <...>. Тут чудесное купание в Белой»; «28 августа, Тукан. <...> Мы устроились в очень милом “заезжем доме”. Здесь все по-семейному: парни в единственной общей мужской комнате на 5 человек, я – на единственном женском месте, в углу общей столовой. Женщины сюда, вообще говоря, никогда не заезжают, потому для них и апартаментов нет, и я – как белая ворона. Обстановка семейная: русская печь в кухне, большой общий стол и общий чай за самоваром утром и вечером <...>»; «4 сентября, Белорецк. Сегодня обегали все присутственные места. Очень приятно было побывать в Райкоме. Там нас вполне одобрили. Кроме всего прочего оказалось, что наш маршрут вообще шел по таким местам, которые меньше всего изучены и по которому люди боятся ездить. А нас ничего, – пронесло <...>»².

В материалах неопубликованного очерка достаточно определенно прослеживаются маршрут и даты проведения экспедиции:

9-20 августа – г. Уфа; 21, 22 августа – г. Магнитогорск; 23, 24 августа – г. Белорецк; 25 августа – 3 сентября – поселения Белорецкого района (Тукан, Зигаза, Верхний Авзян, Исмакаево); 4 сентября – г. Белорецк; 6 сентября – г. Магнитогорск; 9 сентября – г. Баймак; 10-21 сентября – поселения Баймакского района (Сибай, Тубинск, Иткул, Акъяр, Зирган); 22-24 сентября – г. Уфа. В целом экспедиция продлилась с 9 августа по 24 сентября 1938 г.

В дневниковых записях Н. П. Колпаковой обозначен и состав экспедиции, формированием которого уфимские коллеги занимались с мая по август 1938 г.: так долго решался вопрос об участниках экспедиции. В итоге, кроме научного руководителя полевого исследования, в состав участников ввели начальника экспедиции – товарища Хамматова и аспиранта Башкирского научно-исследовательского института – Г. Амирова. По поводу своих спутников – «коллег» 1 сентября Н. П. Колпакова сделала следующую запись в путевом дневнике: «Спутники мои работают усердно, но очень любят, чтобы грамотное население само приносило им записи фольклора на бумажках <...>. Я держусь с ними корректно <...>, но никакого искреннего содружества у нас с ними быть не может. Я не знаю их языка, на котором они все время говорят между собой, не стесняясь моим присутствием. А кроме того у нас совсем разное отношение к работе. Амиров все время ноет, что ему хочется домой, и оба вообще собираются по возвращении из этой поездки переходить на другую работу, так как к фольклору у них явно нет никакого вкуса и понимания. Да, не к такой атмосфере привыкла я во время полевой работы»³. Судя по сему, можно сказать, что в этой экспедиции был один участник – Н. П. Колпакова, которая только в Белорецком районе сделала 613 записей.

По архивным материалам, переданным Н. П. Колпаковой в кабинет рукописей Российского института искусств, ясно, что в большей степени в этой экспедиции фиксировались песенные тексты. В сделанной ею описи значится 72 текста лирических протяжных, 13 – лирических протяжных свадебных, лирических частых – 32 текста; 10 текстов игровых, 13 – величальных свадебных, 3 текста колядок. Среди зафиксированного на русском языке материала особой значимостью обладают записи свадебного фольклора. На сегодняшний день опубликовано лишь 19 текстов сва-

дебных песен⁴. Заметим, что опубликованные песни в сборнике представлены вне этнографического контекста и без нотировок. В очерке же Н. П. Колпакова отмечала, что в Тукане и Авзяне особенно много рассказывали о старинных свадьбах. К сожалению, нам не встретилось ни одной записи таких рассказов. Фиксировала ли тексты Наталья Павловна, остается загадкой.

Остается загадкой и отсутствие в опубликованных и архивных материалах обозначенной экспедиции причетных текстов и плачей. Говорить о том, что причетной традиции не существовало в регионе, мы не можем, поскольку в 60-е гг. В. А. Сенкевичем (преподаватель Магнитогорского педагогического института) в Зигазе и Узяне были зафиксированы тексты плачей и причетов. По словам информантов, такие тексты активно бытовали в местной традиции именно в 30-е гг. XX в.

До сих пор не представлен широкому кругу исследователей корпус записанных в Белорецком и Баймакском районах хороводных, игровых и плясовых текстов, машинописный вариант которых хранится в кабинете рукописей Российского института истории искусств и в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом)⁵.

Уникальными записями, на наш взгляд, являются также тексты сказок, колядок, загадок, пословиц и поговорок. Наконец, особый фрагмент путевых заметок Н. П. Колпаковой – описание заговорной традиции исследуемого региона.

В целом, переданные Н. П. Колпаковой материалы в архивные фонды Российского института истории искусств и Института русской литературы, во-первых, представляют собой некоторый «срез» экспедиционной субкультуры 1930-х гг.; во-вторых, репрезентируют яркие и самобытные фрагменты традиционной культуры русского населения юго-восточных районов Башкортостана; и, в-третьих, дают четкое представление о состоянии фольклористической науки 30-х гг. в исследуемом регионе.

Примечания

¹ Кабинет рукописей Российского института истории искусств – КР РИИИ: Ф. 12, Оп. 2, № 23.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Лирика русской свадьбы / Изд. подг. Н. П. Колпакова. — Л., 1973.

⁵ Собрание Н. П. Колпаковой: Р. 5, колл. 216, п. 1, 2, 3.

Б. И. Осипов

Об одном из мотивов в собрании частушек В. П. Бахматова

В 2003 г. в п. Юргамыш Курганской области была опубликована книга В. П. Бахматова «Мы — карасинские» с предисловием журналиста Е. С. Ситникова.

Василий Петрович Бахматов родился в д. Караси теперешнего Юргамышского района Курганской области. Был механизатором, агрономом, некоторое время заведовал подсобным хозяйством в соседнем Мишкинском районе, но после женитьбы вернулся в Караси, где и обитал до самой кончины.

Книга вышла незадолго до смерти автора, к его 85-летию, и представляет собой собрание крылатых выражений и частушек, которые Василий Петрович записывал в течение всей жизни. К сожалению, материал в книге ни собирателем, ни издателем не был систематизирован: все тексты идут в том порядке, в каком когда-то были записаны. Частушки, содержащие диалектные формы и непристойные слова, собиратель фиксировал в «олитературенном» виде. Кроме того, как среди крылатых выражений, так и среди частушек наряду с подлинными фольклорными произведениями встречаются и типичные для советской пропаганды газетные подделки под фольклор. Тем не менее собрание представляет несомненный интерес для фольклористов и заслуживает исследовательского внимания хотя бы в силу своего значительного объёма.

Кроме обычных для рассматриваемого жанра мотивов любовных страданий, взаимного вышучивания парней и девушек, жалоб на родительские притеснения и т. п., в собрании В. П. Бахматова представлен и такой относительно редкий мотив, как покупка автомашины. Этому посвящён небольшой, но выразительный цикл частушек.